

Акоп Варпетян

КРИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ П. Б. СТРУВЕ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ИДЕИ «ГНИЮЩЕГО ЗАПАДА»

Рассматриваются заметки П. Б. Струве о происхождении идеи «гниющего Запада» и ее судьбе в русской публицистике и литературе. Размышляя о судьбе России, Струве избирает традиционную для спора славянофилов и западников форму диалога и сравнения, постоянно обращаясь к сопоставлению истории и культуры Европы и России. Анализируется содержание доклада, сделанного Струве в Русском научном институте в Белграде в 1939 г., где была дана оценка идеи кризиса западных ценностей. Представлены рассуждения Струве о культурном взаимовлиянии, о том, что мыслители разных стран способны испытывать схожие «исторические переживания». В силу такого посыла идея кризиса западных ценностей рассматривается как достояние не только западно-европейской, но и русской мысли. По наблюдениям Струве, сначала эта идея появилась в сочинениях европейских мыслителей как следствие глубокого разочарования в Великой французской революции, затем она проникла и в сознание русских славянофилов, глубоко разочарованных в реформах Петра I, так как вопрос о необходимости культурного обогащения решался путем некритического заимствования западных ценностей. Сделаны выводы о том, что критические заметки Струве о происхождении идеи «гниющего Запада» наглядно иллюстрируют его западнические устремления. В лице Струве мы видим конструктивного критика славянофильского толкования России как цивилизации, фундаментально отличающейся от западного мира и характеризующейся особым путем своего развития.

Ключевые слова: П. Б. Струве, межкультурный диалог, русская философия, славянофилы, западники, идея «гниющего Запада».

P. B. Struve's critical notes concerning the origin of the "rotting West" idea and its fate in Russian social and political journalism are considered. Reflecting on the fate of Russia, Struve chooses the traditional for the dispute between the Slavophiles and Westerners form of dialogue and comparison, as he constantly compares the history and culture of Europe with those of Russia. Struve's report at the Russian Scientific Institute in Belgrade (1939) in which he formulated the idea of a crisis of Western values is analyzed. The author discusses the most interesting statements of Struve such as cultural interference implying that thinkers of different countries and cultures are able of having similar "historical experiences". This statement led to another one, namely that the idea of a crisis of Western values appeared both in European and in Russian philosophy. According to Struve, the origin of the "rotting West" idea should be discovered in the essays of European thinkers who were disappointed with the Great French Revolution, later this idea was fully accepted and developed by Russian Slavophiles who were disappointed with the results of Peter's I reforms. Indeed, in Russia the process of Europeanization resulted in the practice of noncritical borrowing of Western customs, on the one hand, and in total neglect of the Russian traditions, on the other. It is concluded that Struve's critical considerations concerning the origin of the "rotting West" idea reveal his pro-Western attitude of mind. Struve was a constructive critic of the Slavophiles' interpretation of Russia as a civilization which is fundamentally different from the Western ones and has its own way of historical development.

Keywords: P. B. Struve, intercultural dialogue, Russian philosophy, Slavophiles, Westernizers, the "rotting West" idea.

П. Б. Струве занимает особое место среди русских мыслителей конца XIX – начала XX в. Сфера его научных интересов была широкой – история, философия, культура, право, экономика, социология. И все это не мешало ему быть активным общественным и политическим деятелем. Академическая уединенность и политическая активность удивительным образом сочетались в жизненном мире П. Б. Струве. Исследователи отмечают, что он стал единственным крупным политиком России, удостоившимся звания академика [1, с. 559]. Правда, следует заметить, что призвание П. Б. Струве политиком весьма специфично: он практически не принимал личного участия в политических действиях, за исключением событий, связанных с деятельностью Временного правительства и Гражданской войной. Для демонстрации своей позиции П. Б. Струве предпочитал использовать печатное слово. С этой целью он не раз включался в организацию целого ряда изданий, среди которых следует отметить еженедельник «Освобождение» (Германия, 1901), «Русскую мысль» (Россия, 1907–1917), «Возрождение» (Болгария, 1925–1927) и «Россию и славянство» (Югославия, 1929–1934).

Судьба России и перспективы ее развития – главная тема для размышлений П. Б. Струве. Очевидно, что для него точкой отсчета поиска идеала будущей России является революция 1917 г., ее культурные, социальные и политические основания. Что произошло тогда и в последующие, полные драматизма годы? Задаваясь этим вопросом, философ полагал, что понять природу русской революции можно только в свете двух исторических лучей, высвечивающих, с одной стороны, многовековую социальную и экономическую историю России, с другой, историю западного социализма, с его идеологическими (Англия, Франция) и институциональными (Англия, Германия) центрами. П. Б. Струве рассматривал историю России в контексте европейской и мировой истории. В своем специальном исследовании социальной и экономической истории России [2, с. 41–316] и на страницах «Дневника политика» (1925–1935) [3] он проявляет широкую эрудицию и способность грамотно анализировать мировой опыт, видеть сопряженность российского и мирового исторического процессов. На протяжении всей жизни П. Б. Струве отвергал широко распространенную как среди радикалов, так и среди консерваторов идею о том, что Россия стоит «особняком» от прочих стран, что ей предначертан «особый» исторический путь. В этом контексте неудивительно, что исследователи часто называют его западником. «Независимо от того, был ли он социал-демократом, либералом или либерал-консерватором, Струве неизменно боролся с этим заблужде-

нием, критикуя за него сначала народников, а позже, в эмиграции, неославянофилов», – пишет Р. Пайпс [1, с. 553].

Размышляя о судьбе России, П. Б. Струве традиционно избирает специфическую для спора славянофилов и западников диалогическую, сравнительную тональность. В частности, он постоянно обращается к сопоставлению истории и культуры Европы и России. В этом контексте представляют интерес критические заметки П. Б. Струве о происхождении идеи «гниющего» Запада и о ее дальнейшей судьбе. Сама идея кризиса западных ценностей и истоков возникла в начале XIX в. в рефлексивном пространстве западноевропейской мысли. Впоследствии эта идея была подхвачена русскими славянофилами и в 1840-е гг. нашла свое яркое воплощение в споре с их литературными противниками – западниками.

В 1939 г. в Русском научном институте в Белграде на объединенном заседании представителей общественных, исторических, лингвистических и философских наук П. Б. Струве сделал доклад «С. П. Шевырев и западные внушения и источники теории-афоризма о “гнилом”, или “гниющем”, Западе» [4, с. 201–264]. Материалы доклада о духовных истоках славянофильских взглядов на цивилизацию Запада были впоследствии напечатаны П. Б. Струве в «Записках Русского научного института в Белграде». Исследователи видят статью П. Б. Струве интересной не только благодаря броскости ее темы, но также и потому, что она убедительно демонстрирует преемственность интеллектуальных размышлений самого автора. Написанная спустя полвека после начала его публицистической деятельности, она посвящена той же проблеме, которая занимала его и в юности, а именно конструктивной критике славянофильского толкования России как цивилизации, фундаментально отличающейся от западного мира и обреченной на особый путь своего развития [1, с. 71–72].

В начале своего выступления в научном институте в Белграде П. Б. Струве справедливо отмечает укорененность славянофильской рефлексии в традиции немецкой философии. Признание этого факта не умаляет ценности славянофильской мысли. Процесс культурного заимствования, на взгляд П. Б. Струве, предполагает встречу культур, в которой одна выступает в роли «почвы», а другая – «семени». В качестве «семени» в данном случае послужили сочинения Ф. Шеллинга, Г. Гегеля и Ф. фон Баадера. В качестве «почвы» послужило содержательное духовное пространство русской мысли, накопившее к этому времени достаточный потенциал для формирования культурно-национального самосознания. Процесс культурного заимствования справедливо противопоставляется автором процессу внушения. Заимствовать, считает П. Б. Струве, не означает поддаваться внешнему внушению, это открытый и

свободный процесс принятия готовых культурных форм. Заимствовать означает воспользоваться идеями, сопоставляя их с собственными культурно-историческими реалиями.

На одной из таких идей, идее «гниющего» Запада, П. Б. Струве заостряет внимание своих слушателей, а впоследствии и читателей. Докладчик начинает с того, что предлагает разграничить историко-философскую и историко-социологическую составляющие идеи «гниющего» Запада и непосредственную словесную формулу, в которую эта идея оказалась облаченной благодаря славянофильской и западнической полемической публицистике. Идея «гниющего» Запада, как уже было сказано, появилась в начале XIX в., а ее словесная формула попала в число крылатых афоризмов гораздо позже (речь идет о 22 издании известного сборника «крылатых» слов Г. Бюхмана, вышедшего в 1905 г., куда и вошло выражение «гниющий» Запад). Согласно традиции, авторство приписывалось К. С. Аксакову [4, с. 203].

П. Б. Струве рисует канву попадания идеи «гниющего» Запада в русскую публицистику и литературу:

1841 г. – С. П. Шевырев впервые артикулирует эту идею в своей статье «Взгляд русского на современное образование Европы» («Москвитянин», ч. 1, с. 219–296);

1844 г. – в сборнике В. Ф. Одоевского «Русские ночи», в частности в заключительном эссе «Эпилог», идея умирания Запада звучит в устах Фауста;

1867 г. – в романе И. С. Тургенева «Дым» афоризм о «гниющем» Западе уже используется как общеизвестное крылатое выражение.

Следуя шаг за шагом по текстам западноевропейских мыслителей, П. Б. Струве показывает, что идея «гниющего» Запада и ее формула, выражаемая в самых разнообразных полемических оборотах с самыми разными смысловыми оттенками и интонациями, зародилась именно в их сочинениях. И только потом эта идея была заимствована славянофилами у западных философов. В этом признается и сам С. П. Шевырев, чья статья послужила «возмутителем спокойствия» среди западников. Он прямо говорит, что процитировал мысль о «гниющем» Западе из сочинения французского писателя Ф. Шаля. П. Б. Струве придает этому цитированию особое значение: заимствование в данном случае – это проявление культурной сопричастности двух мыслителей, рефлексирующих по поводу общечеловеческого исторического опыта и вносящих в него свои собственные переживания и чаяния. Для большей убедительности он выкладывает рядом оба текста – оригинальный, французский Ф. Шаля и переводной С. П. Шевырева. Становится понятным, как созвучны друг другу переживания обоих мыслите-

лей по поводу трансформации культурно-исторических традиций Запада и России. «Это было, как мы видим, продолжением той плодотворной духовной встряски, которую человеческая мысль получила после того, как человечество пережило Великую французскую революцию и затем вступило в сложный процесс тех хозяйственных изменений, которые Бланки старший в 1837 г. окрестил крылатым наименованием революции “экономической”, или “промышленной”», – считает философ [4, с. 230–231].

П. Б. Струве приходит к выводу о том, что идея «гниющего» Запада пришла с Запада, однако в содержательном плане – это обоюдное достояние и западноевропейской, и русской мысли. Обращение к работам Сен-Мартена, Баадера, Ж. де Местра, Бональда, д’Экштейна, Ф. Шилля и других западноевропейских авторов убеждает в том, что идея «гниения» Запада появилась именно в их сочинениях. Это стало следствием «глубокого разочарования», которое испытывали мыслители по поводу противоречивых результатов Великой французской революции и последующей за ней реакции. Это было вызвано ощущением утраты надежды на истинное обновление и пониманием того, что «человечество – именно после и в силу этой революции – вступило в кризис, знаменующий разложение» [4, с. 212].

Однако схожие «исторические ощущения» испытывали и русские мыслители. «Идея эта, как достояние русской мысли, конечно, не принадлежит никакому отдельному лицу», – резюмирует П. Б. Струве. Русские мыслители и писатели самых разных направлений – С. П. Шевырев, В. Ф. Одоевский, В. Г. Белинский, И. С. Тургенев – каждый по-своему нюансировали мысль об умирании западноевропейских ценностей и устоев. По наблюдениям П. Б. Струве, эта идея в каком-то смысле даже объединила славянофилов и их литературных противников – западников. И западники, и славянофилы сознательно или неосознанно чувствовали свою сопричастность кризисной ситуации в Европе, сопоставляли ее с аналогичными нерешенными вопросами в своем отечестве. И в антиславянофильском радикализме В. Г. Белинского второй половины 40-х гг. XIX в. П. Б. Струве отмечает «много историзма». И в классическом славянофильстве, как разновидности либерального консерватизма, П. Б. Струве также улавливает ноты «исторического ощущения». «Самое учение о гниении Запада было порождено именно и больше всего таким теоретически смутным и глухим, но совершенно живым, хотя и ошибочным, историческим ощущением», – пишет он [4, с. 250].

Исследовательский интерес П. Б. Струве к анализируемой в статье проблеме обусловлен его намерением показать, что идея разложения Запада, широко популяризируемая в то время

О. Шпенглером, представляла собой одну из «вечных» тем интеллектуальной истории человечества. Во все времена философы пытались дать оценку событиям, участниками или свидетелями которых им довелось быть. Для П. Б. Струве обращение к историческому прошлому всегда означало возможность разобраться в ошибках текущего момента. Именно в таком контексте – «быть свидетелем» – П. Б. Струве и обращается к трагическим результатам трех русских революций начала XX в., к вопросу о судьбе России, о культурном взаимовлиянии, о взаимосвязи культуры и политики. Являясь европеистом и критиком славянофильской идеи «гниющего Запада», П. Б. Струве был одновременно последовательным сторонником патриотической идеи. В противовес «казенно-бюрократической» версии патриотизма он видел его абрис в ключе сочетания ценностей русской национальной традиции как основания имперской государственности и либерально-демократических начал, открывающих простор для культурного развития.

Литература

1. *Па́йнс Р.* Струве: правый либерал. 1905–1944. Т. 2. М.: Московская школа политических исследований, 2001.
2. *Струве П.Б.* Социальная и экономическая история России с древнейших времен до нашего, в связи с развитием русской культуры и ростом российской государственности // Струве П.Б. Избранные труды / Сост. О. К. Иванцова; авт. вступ. ст. К. А. Соловьев. М.: РОССПЭН, 2010.
3. *Струве П.Б.* Дневник политика (1925–1935). М.: Русский путь; Париж: YMCA-Press, 2004.
4. *Струве П.Б.* С. П. Шевырев и западные внушения и источники теории-афоризма о «гнилом», или «гниющем» Западе: изыскания, сопоставления и материалы // Записки Русского Научного института в Белграде. Вып. 16/17. Белград, 1941.

Varpetian, Akop E. P. B. Struve's critical notes concerning the origin of the "rotting West" idea

References

1. Pipes, R. *Struve – Liberal on the Right 1905–1944* [Struve, the liberal on the right. 1905–1944], Moscow: Moscow School of Political Studies, 2001.
2. Struve, P.B. *Sotsial'naya i ekonomicheskaya istoriya Rossii s drevneyshikh vremen do nashogo, v svyazi s razvitiyem russkoy kul'tury i rostom rossiyskoy gosudarstvennosti* [Social and economic history of Russia from ancient times to ours, in connection with the development of Russian culture and the growth of Russian statehood], in Struve, P.B. *Izbrannyye trudy* [Selected works], O. K. Ivantsova (comp.), K. A. Solovyov (author of the preface), Moscow: ROSSPEN, 2010.

3. Struve, P.B. Dnevnik politika (1925–1935) [Diary of a politician (1925–1935)], Moscow: Russkiy put'; Paris: YMCA-Press, 2004.
4. Struve, P.B. S. P. Shevyrev i zapadnyye vnusheniya i istochniki teorii-aforizma o “gnilom”, ili “gnyushchem” Zapade: izyskaniya, sopostavleniya i materialy [S. P. Shevyrev and the Western influences and sources of the theory-aphorism of the “rotten” or “rotting” West: studies, comparisons and materials], in *Zapiski Russkogo Nauchnogo instituta v Belgrade* [Notes of the Russian Scientific Institute in Belgrade], No. 16/17, Belgrade, 1941.

DOI: <https://doi.org/10.31119/phlog.2017.2.12>